

Сталин предупреждает Жданова: «Вы должны знать, что пехота без танков не пойдет»

В ноябре эпицентр боевых действий на Ленинградском фронте по-прежнему находится в районе Невского «пяточка». Ставка Верховного Главнокомандования категорически требует, во что бы то ни стало прорвать блокадное кольцо и установить прочную связь с 54-й армией. 55-я армия своими активными действиями от устья Тосны до Ям-Ижоры пытается оказать наступающим с Невского «пяточка» частям Невской оперативной группы посильную помощь. Для достижения успеха Ставка рекомендует активнее использовать танки КВ. До конца месяца 43-я, 70-я, 85-я, 90-я, 268-я стрелковые дивизии при поддержке 124-й танковой бригады, попеременно сменяя друг друга и неся в кровопролитных боях огромные потери, безрезультатно атакуют Усть-Тосненский рубеж. О том, как они сражались в районе деревни Усть-Тосно, рассказывают участники событий.

*Продолжение. Начало
в №6(480) от 16 февраля 2017 г.,
№8 (483) от 2 марта 2017 г.,
№9 (484) от 9 марта 2017 г.*

Трудно сказать, с каким звуком разрывается мина, если приземляется в трех шагах. Падая обратно в окоп, я ощутил грубый пинок ниже спины и болезненный удар по правой лопатке. По телу потекли теплые струйки крови.

Заклинский наклонился над мной, пытаясь снять вещевой мешок. Помогая, я протянул вперед руки, а голову прижал к правому рукаву шинели. Резкая жгучая боль в локтевом сгибе показалась новым ранением.

— Еще! — удивленно вырвалось у меня, но этот возглас прервал громкий стон ротного, присевшего на дно ямы.

Пуля, царапнувшая мне руку, прострелила Заклинскому ладонь. Комроты достал перевязочный пакет, зубами выдернул нитку и здоровой рукой кое-как обмотал кисть.

Я попытался встать.

— Не высовывайся! За тобой охотится снайпер! — скороговоркой предупредил Заклинский.

Кулин находился несколько впереди и, почувствовав неладное, поспешил на помощь. Раненые уверили его, что справятся сами, а Кулин принял командование ротой.

На тропинке, протоптанной вдоль железной дороги, мы поднялись в полный рост. Я пошел, прихрамывая, опираясь на винтовку. Заклинский поддерживал меня здоровой рукой, спрятав другую за пазуху.

Если раненый, способный передвигаться, благополучно выбирался с поля боя, то, несмотря на потрясение и физические страдания, он в глубине души испытывал чувство облегчения и радости. Облегчения — потому что могло быть гораздо хуже. Радости — от того, что перед ним открывалась единственная возможность получения заслуженного отпуска.

Заклинский взглянул на часы и с удивлением обнаружил, что под разрывами мин мы находились всего минут двадцать, показавшиеся бесконечно долгими. После короткого раздумья он попросился со мной, пообещав с первого же телефона связаться с моими родителями и успокоить их.

Кулин, приняв командование, приостановил продвижение роты. Он убедился, что наших подразделений впереди нет и не

будет. Бойцы замаскировались. Немцы прекратили обстрел. Нависшая над ротой тишина раскрылась полным затишьем на всем участке наступления от Невы до железнодорожного моста через Тосну. Стало ясно, что операция сорвалась, что о горстке ушедших вперед полковых саперов некому будет вспомнить, разве только полковому инженеру.

Попытка нескольких одиночек воспользоваться тишиной и без команды повернуть обратно была прервана прицельным выстрелом снайпера и гибелью молодого парня. Кулин с трудом задержал остальных. Немцы, обнаружив шевеление, могли возобновить минометный обстрел. Отходить надо было осторожно и организованно.

Заклинский не задержался у капитана Сергеева. Вадим Васильевич не смог ни подтвердить, ни опровергнуть предположение командира саперной роты о том, что подразделения полка отказались от попытки добраться до берега Тосны. Не прислушался он и к настойчивой просьбе ротного вернуть саперов обратно. Заклинский понял, что не сможет преодолеть возникшее между ним и начинаем непонимание и поспешил откланяться... Саперная рота, оставив не нужные никому лестницы, благополучно выбралась к насыпи. По пути к штабу полка подсчитали потери. В начале обстрела двое красноармейцев погибли от прямого попадания мины в окоп. Бойцы молча присели у блиндажа начинжа. Политруку предоставилась возможность приступить к раздаче хлеба...

Я, проковыляв с километр до штаба полка, заглянул отдохнуть в блиндаж начальства. Вадим Васильевич поручил вестовому проводить меня до «Спиртстроя». На ПМП меня перевязали и машиной отправили в медсанбат.

Раненых здесь было так много, что на операционный стол я попал лишь следующим вечером. Позже в госпитале-распределителе в Александроневской лавре моим соседом оказался полковой писарь. Он поведал о больших потерях 59-го полка.

Как ни планировались в штабах боевые операции, противник и объективные обстоятельства все переиначивали, а непосредственные исполнители: командиры взводов и рот — еще не научились согласованно действовать в непрерывно

Бардин Степан Михайлович работал на фабрике «Скорород» начальником отдела кадров. При формировании 2-й дивизии народного ополчения назначен комиссаром и командиром полка, заместителем начальника политотдела дивизии, заместителем начальника политотдела дивизии, заместителем редактора армейской газеты. После войны окончил Высшую партийную школу, работал в аппарате ЦК КПСС, в центральной печати.

менявшейся обстановке. Где им было набраться опыта, если они первыми один за другим выбывали из строя, а на смену им приходили из запаса такие же новички? Требовалось время для подготовки взводных и ротных командиров. Но война резервов времени не давала».

Слева от ударного 59-го стрелкового полка вдоль Невы наступал 103-й стрелковый полк. Вспоминает командир этого полка С. М. Бардин.

«Приближался час боя, сложного и кровавого. Ведь полк будет наступать без сопровождения танков, что называется без стального щита. Позвонил адъютант командира дивизии и сказал, что нас со Смыкуновым (ст. батальонный комиссар, инструктор политотдела 85-й сд) вызывает Любовцев (генерал-майор, командир 85-й сд). Мы догадывались зачем: с докладом о готовности полка к бою. Так и есть».

Нашим докладом генерал и военный комиссар дивизии остались довольны.

— Вашему полку, — сказал комдив, — предстоит провести локальный, но очень серьезный бой. Мы не рассчитываем на то, что полк прорвет блокаду. Эта задача по плечу лишь крупным силам. Но мы надеемся, что вы сможете вклиниться в расположение вражеской обороны по ту сторону реки Тосна. Тогда в образовавшуюся щель, пусть даже небольшую, мы тут же введем другие полки. Успех вашей операции будет зависеть от решительности и быстроты действий. Вы обязательно встретите вражеский огонь. Но вы его должны преодолеть огнем своих минометов, гранат, станковых и ручных пулеметов.

Пока наша артиллерия будет обрабатывать передний край немецкой обороны, вы должны подойти к Тосне и начать ее форсировать».

Об этом он говорил и во время смотра. Но тогда предполагалось, что полк будет следовать за огненным валом нашей артиллерии, поэтому я попросил уточнить задачу.

— По моему расчету, — пояснил комдив, — ваш полк не успеет пойти до немецкой обороны за пятнадцать минут».

Я подумал, что к нашему подходу противник успеет опомниться и предпринять контрмеры. Однако свои соображения комдиву не сообщил, побоялся, что он мог принять их за трусость».

— Мы, — продолжал тем временем Любовцев, — рассчитываем на смелый бросок. Только быстрота и смелость обеспечат успех».

Я все же задал ему, с моей точки зрения, опасный вопрос:

— А что бы вы посоветовали сделать в случае неудачи, если атака захлебнется?»

Любовцев посмотрел на меня с удивлением, но через мгновение смягчился:

— Вы правы. Надо быть готовым ко всему. Низменность, по которой вы будете наступать, изрыта траншеями и ходами сообщений, там есть ниши и землянки. Вот их-то и используйте. И не забудьте все время информировать меня, слать донесения. Я буду наблюдать за ходом боя».

Ночь выдалась темной — хоть глаз выколи. К тому же начался снегопад, подул ветер, закружила пурга. Ни зги не видно. Шли мы фактически вслепую. Выручали лишь память да ручные фонарики. Протоптанная по-

верх обрыва Невы дорога была покрыта свежим снегом. Местами на ней встречались глубокие воронки. Их нужно было обходить».

Было не только темно, но и тихо. Лишь ветер посвистывал да раздавался топот солдатских шагов. Не взлетали в небо даже немецкие осветительные ракеты».

Перед тем как свернуть от Невы направо, в сторону рва, я и Смыкунов остановили полк, впереди которого шли начальник штаба Павленко и парторг Амитин. Мы молча прошли вдоль строя, стараясь уловить настроение людей и проверить, не отстал ли кто. Бойцы вели себя довольно спокойно, выжидательно молчали».

Через полчаса колонна полка снова остановилась. Я побежал вперед. Оказалось, что из-за вьюги прошли мимо рва и оказались вблизи Тосны, где она впадает в Неву. Опасное место: немцы могли обнаружить и обстрелять. Спешно повернули назад».

Глубокий, выше пояса, противотанковый ров вскоре был найден. Он тянулся почти от Невы до железной дороги. Земля в нем, покрытая свежим снегом, была мерзлой и скользкой. Идти оказалось трудно. Многие падали, ударяясь о твердую землю коленями, и чертыхались. Полк вытянулся метров на двести по траншее, которая была похожа на муравейник. От напряженной ходьбы люди устали. Многие, не дождавшись команды, сели на снег. Я отдал приказ: очистить старые ниши, устроенные в стенках рва, разместиться в них и только тогда отдыхать. До начала наступления времени оставалось еще много, поэтому хозяйственные взводы батальонов пришли в движение. Задымились костры, запахло вареным мясом. Задзинькали котелки, засверкали в нишах раскуренные сигарки. Начались возбужденные разговоры. Командиры рот и взводов не отходили от своих подразделений ни на шаг, проверяя снаряжение и наличие боеприпасов».

Продолжение следует

■ Публикация подготовлена по материалам книги «Ивановский порог. Хронология подвига. (30 августа 1941 г. — 22 января 1944 г.)», автор-составитель Ю.И. Егоров, 2015 г.